

К ВОПРОСУ О РОЛИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РАЗВИТИИ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЫ И НАПРАВЛЕНИЯХ ЕЕ ПОВЫШЕНИЯ

TO THE QUESTION OF THE ROLE OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN LEGAL DOCTRINE AND DIRECTIONS FOR ITS IMPROVEMENT

A. Kolybin

Summary. this article proposes a comprehensive approach to the legal status of the constitutional Court and the role of its decisions as having a complex nature, both legal (law enforcement for decisions) and doctrinal. Based on this, the article proposes the argumentation of possible ways to enhance the role of constitutional justice in the development of legal doctrine, including substantiating specific directions of changes in legislation and ways to improve law enforcement practice. At the same time, the points of view of various scientists on a particular issue are generalized and systematized, their reasoned criticism is given and the author's approach is presented with the proposal of some mechanisms of its implementation in practice.

Keywords: constitutional justice, constitutional Court of the Russian Federation, constitutional guarantees of rights and freedoms, legal nature of decisions of the constitutional Court of the Russian Federation, judicial practice.

Колыбин Артем Владимирович

Аспирант, Хабаровский государственный
университет экономики и права
arvlako@gmail.com

Аннотация. в настоящей статье предлагается комплексный подход к правовому статусу Конституционного Суда и роли его решений как имеющим сложную природу, одновременно правовую (правоприменительную для решений) и доктринальную. Исходя из этого, в статье предлагается аргументация возможных направлений повышения роли конституционной юстиции в развитии правовой доктрины, в том числе обосновываются конкретные направления внесения изменений в законодательство и пути совершенствования правоприменительной практики. При этом обобщаются и систематизируются точки зрения различных ученых по тому или иному вопросу, приводится их аргументированная критика и излагается авторский подход с предложением некоторых механизмов его имплементации в практику.

Ключевые слова: конституционная юстиция, Конституционный Суд Российской Федерации, конституционные гарантии прав и свобод, правовая природа решений Конституционного Суда Российской Федерации, судебная практика.

Совершенствование качества конституционной защиты прав и свобод человека и гражданина является неотъемлемой составляющей демократического развития любого современного государства, и этот процесс нуждается в качественной научной основе. Особое место в системе государственных гарантий прав и свобод человека и гражданина занимает Конституционный Суд Российской Федерации, в связи с чем его правовой статус в отечественной правовой науке является достаточно проработанным.

Вместе с тем, по-прежнему наблюдается необходимость в комплексном системном исследовании данной проблематики. Как правило, диссертационные исследования посвящают правовому статусу Конституционного Суда Российской Федерации [1; 2; 3], месту решений данного Суда в системе источников российского права [4; 5; 6; 7], аспектам гарантированности прав и свобод человека и гражданина и их защиты в деятельности Суда, понятию правовых позиций Конституционного Суда

Российской Федерации, а также систематизации практики Конституционного Суда Российской Федерации в какой-нибудь одной отрасли или подотрасли права. Тогда как комплексные, многоаспектные исследования данного органа судебной власти позволяют предложить новые, нестандартные подходы к решению задач повышения эффективности его деятельности.

В частности, как правило, в научных исследованиях акцент делается на роли Конституционного Суда Российской Федерации для развития отечественной правовой системы, гарантий прав и свобод человека и гражданина, системы сдержек и противовесов в механизме разделения властей в российском государстве и т.д. Между тем, почти не охваченным остается такой аспект деятельности Конституционного Суда, как его влияние на развитие российской правовой доктрины. Между тем, данный орган можно рассматривать как имеющий не только конституционно-правовую, но и доктринальную природу. Соответственно, его влияние на науку (причем

не только конституционного права, но и других отраслевых юридических наук) довольно значительно, однако закономерности такого влияния остаются практически не исследованными и не осмысленными в российском правоведении.

Научный аспект в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации весьма важен, учитывая особые требования, предъявляемые к судьям данного Суда. В частности, согласно статье 8 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [8], судьей Конституционного Суда Российской Федерации может быть назначен только гражданин Российской Федерации, «обладающий признанной высокой квалификацией в области права». Между тем, до сих пор научный аспект в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации исследован недостаточно.

Представляется, что особенности формирования и функционирования Конституционного Суда Российской Федерации показывают, что в них имеет место объединение теории и практики, научной доктрины и профессиональной юридической деятельности. При этом взаимодействие Конституционного Суда Российской Федерации и научных институтов осуществляется по следующим основным направлениям: а) научное сообщество представляет собой кадровый резерв и источник формирования судейского корпуса; б) деятельность судей Конституционного Суда Российской Федерации представляет собой, помимо судейской, также научную деятельность; в) ученые-эксперты занимают важное место в конституционном правосудии; г) важно значение имеет аппарат Конституционного Суда Российской Федерации, его научная составляющая; д) решения Конституционного Суда Российской Федерации представляют собой источник, используемый в научной деятельности российских научных институтов.

Вопрос о статусе решений Конституционного Суда Российской Федерации также остается в отечественной правовой науке дискуссионным.

Основные точки зрения, как видится, могут быть разделены по следующим подходам.

1) Решения Конституционного Суда Российской Федерации как источник права.

Этот подход встречает справедливую критику, особенно со стороны приверженцев нормативистского правовопонимания, однако остается одним из наиболее популярных в российской юридической науке (по понятным причинам, преимущественно в среде судейского сообщества) [9; 10; 11; 12; 13].

Например, по мнению Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина, «Проблема судебного прецедента актуальна не только в области юридической науки. Это одна из кардинальных проблем развития современного права: и в смысле правотворчества, и в смысле правоприменения. Правотворческая деятельность судов в правовой системе России формально (официально) не признается, в доктрине интерпретируется противоречиво, но реально существует и через высшие судебные инстанции влияет на развитие права, так же как это имеет место и в ряде других стран Европейского континента (Греция, Италия, Нидерланды, ФРГ и др.)» [14, С.3–9; 15, С.10–14; 16, С. 36].

Сторонники данного подхода выдвигают свою систему контраргументов по отношению к тем, кто отрицает за решениями Конституционного Суда (или судебным прецедентом, судебной практикой в целом) статус источников права. Например, М.А. Александрова отмечает: «утверждается, что признание за данными решениями статуса источника права противоречит конституционно закрепленному принципу разделения властей. Однако согласно Конституции РФ, Конституционный Суд РФ не является законодательным органом, что само по себе не должно быть основанием для отрицания его решений в качестве источника права. Нормотворчеством в известной мере занимаются все государственные органы, в связи с чем никем не оспаривается наличие норм права в постановлениях Правительства РФ, указах Президента РФ, приказах министерств и служб, хотя они также не являются законодательными органами» [15, С.10–14; 16, С. 36].

М.Н. Марченко замечает: «Тот факт, что закон в широком смысле слова рассматривается в романо-германской правовой семье как первичный, широкообъемлющий источник права, в реальной действительности вовсе не означает, что он является исключительным, а тем более абсолютным или всеобъемлющим по своей значимости и степени распространенности источником» [16, С. 36].

Еще один достаточно веский аргумент: «если Конституционный Суд РФ наделяется полномочием выводить из правового пространства нормативный правовой акт — а происходит именно это, несмотря на то, что формально отменяет его соответствующий государственный орган или должностное лицо, — его решения становятся источником права, так как вне зависимости от того, будет ли отменена данная норма права соответствующим субъектом права, конкретный нормативно-правовой акт или его часть не подлежат применению в соответствии именно с решением Конституционного Суда РФ» [15, С.10–14].

Кроме того, в рамках данного подхода предлагается считать, что решения Конституционного Суда, в резуль-

тате которых нормативные акты, признанные неконституционными, утрачивают юридическую силу, имеют такую же сферу действия во времени, пространстве и по кругу лиц, как решения нормотворческого органа, и, следовательно, такое же общее значение (как и нормативные акты), не присущее по своей природе правоприменительным актам судов общей юрисдикции и арбитражных судов [17].

Более того, некоторые, весьма авторитетные ученые в своих рассуждениях дошли даже до того, что по своим нормотворческим полномочиям Конституционный Суд Российской Федерации стоит даже выше законодателя, а его решения имеют юридическую силу большую, нежели законы. В частности, по мнению В.Д. Зорькина, «юридическая сила итоговых решений Конституционного Суда превышает юридическую силу любого закона, а соответственно, практически равна юридической силе самой Конституции, которую уже нельзя применить в отрыве от итоговых решений Конституционного Суда, относящихся к соответствующим нормам, и тем более вопреки этим решениям» [18, С. 3–9].

По нашему мнению, все же этот подход является уязвимым по следующим причинам: признание за решениями Конституционного Суда Российской Федерации статуса источника права означает фактически его роль как правотворческого органа, причем такого, решения которого о признании той или иной нормы неконституционной вмешиваются в законодательную компетенцию российского парламента. Тем самым нарушается конституционный принцип разделения властей, на страже которого и призван стоять Конституционный Суд Российской Федерации.

Кроме того, если читать нормативными правовыми актами и решения о толковании Конституции Российской Федерации, то получается, что Конституционный Суд принимает на себя полномочия по дополнению Конституции Российской Федерации новыми нормами, что противоречит установленному конституционно механизмам изменения Конституции Российской Федерации.

2) Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источник права.

Эта позиция близка к предыдущей, однако признает статус источников права не за решениями Конституционного Суда Российской Федерации в целом, а лишь за правовыми позициями как их элементом, квинтэссенцией.

Многие ученые при рассмотрении проблематики правового статуса решений Конституционного Суда Российской Федерации придерживаются именно та-

кого подхода. При этом под правовыми позициями предлагается понимать «отношение Суда к содержанию конституционной нормы в результате ее истолкования» [19, С.109], «отношение Суда к значимым конституционно-правовым явлениям, отраженное в его решении (решениях), которым он руководствуется при рассмотрении соответствующих дел» [20, С.249] либо «правовые представления (выводы) общего характера Конституционного Суда» [21, С.13], «форма конституционно-правового обобщения, в которой с высокой степенью концентрированности выражены окончательные выводы и суждения Конституционного Суда Российской Федерации по выявлению конституционности рассматриваемых в конституционно-судебной процедуре правовых принципов и норм» [22, С.36–38]. Также утверждается, что «с помощью правовых позиций, отражающих аргументы, мотивы, доказательственную базу, примененные Судом при рассмотрении дела, Конституционный Суд РФ санкционирует общеобязательность понимания конституционных и иных правовых норм и возводит ее в ранг государственной воли» [23, С. 57–58].

Г.А. Гаджиев, например, полагает: «В мире юридических явлений правовые позиции КС ближе всего находятся к *ratio decidendi* и в силу этого именно правовые позиции КС следует считать источниками права» [24, С.82].

Л.В. Лазарев также отмечает: «Прецедентный характер акта конституционной юрисдикции означает, что выраженная в нем правовая позиция относительно конституционности конкретного акта или нормы является образом (правилом), которым должны руководствоваться законодательные, судебные и иные органы, должностные лица при решении вопросов в рамках своей компетенции» [21, С.4].

По мнению В.И. Анишиной, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации имеют преюдициальную силу для всех судов, могут содержаться как в резолютивной части постановления, так и в мотивировочной, а также в отказных определениях и определениях о прекращении производства по делу [25, С.11–12].

А.А. Малюшин убежден, что «к числу основных форм деятельности Конституционного Суда РФ в сфере выявления и юридического установления конституционности относится правовая позиция Конституционного Суда РФ, формируемая в мотивировочной части его постановлений и определений. Именно она наиболее наглядно демонстрирует правотворческие проявления Конституционного Суда РФ как результат процесса выявления конституционности правовых актов и связан-

ных с этим процессом суждений, выводов, обобщений и т.п.» [22, С.36–38].

Таким образом, рассматриваемый подход довольно широко представлен в современной науке.

По нашему мнению, этот подход уязвим по тем же причинам, что и предыдущий (разница в том, что в предыдущем подходе все решение Конституционного Суда Российской Федерации, по сути, приравнивается не к акту толкования права, а к нормативному правовому акту, а в этом подходе — только отдельные нормы судебного решения). Полагаем, что правовой природе Конституционного Суда Российской Федерации как органа конституционного контроля, а не правотворческого органа, соответствует принятие норм толкования права, но не норм права.

3) Решения Конституционного Суда Российской Федерации как акты правоприменения и толкования права, но не акты правотворчества.

Этот подход также остается довольно влиятельным в современной российской правовой науке (особенно среди ученых-нормативистов) и предлагает взгляд, конкурирующий с первыми двумя подходами и противопоставленный им.

В рамках этого подхода любая судебная деятельность рассматривается только как правоприменение и толкование права, но никак не правотворчество. Иное объявляется отступлением от принципа разделения властей.

В пользу этого подхода также выдвигаются и иные весомые аргументы. Например, по мнению М.А. Александровой, «для того чтобы решения Конституционного Суда РФ не имели силы источника российского права, из Конституции РФ должна быть исключена ч. 5 ст. 125 об официальном толковании Конституционным Судом РФ Конституции РФ — данная функция может принадлежать только правотворческому органу — с учетом того, что Конституционный Суд РФ дает в том числе и расширительное толкование Конституции РФ (несмотря на многочисленные споры о возможности и допустимости ее), тем самым именно создавая новые нормы права, поскольку его решения общеобязательны, окончательны и обжалованию не подлежат» [15, С.10–14]. Заметим, что мы придерживаемся именно такого подхода, поскольку он соответствует как месту России в классификации правовых систем и особенностям статуса судов в романо-германской правовой семье, так и разработанным в российской правовой науке различиям между нормативным правовым актом и актом судебного толкования. Последний является актом применения права, но не правотворческим актом. Смещение границ между

ними, на наш взгляд, означает, в том числе, доктринальные противоречия и отказ от теоретических достижений, наработанных десятилетиями развития российской науки, в рамках которых обосновывались указанные выше различия.

4) Решения Конституционного Суда Российской Федерации как особые акты нормативно-доктринальной природы.

Еще один, сравнительно мало распространенный, но оригинальный подход — рассмотрение решений Конституционного Суда Российской Федерации как особых актов нормативно-доктринальной природы.

Такого подхода придерживается, например, Н.С. Бондарь. По его мнению, являясь конституционным источником права, решения Конституционного Суда Российской Федерации сочетают нормативность с доктринальными началами. Нормативность и доктринальность — не две самостоятельные характеристики решений КС РФ; их наличие в единстве дает некое новое, интегральное качество данного вида актов как особых источников права и юридической науки. Это означает, что, во-первых, нормативные начала решений КС РФ, обладая высокой степенью информационно-правовой насыщенности и обобщенности, способностью отражать посредством конституционно-интерпретационных характеристик высшие конституционные ценности на основе выявленного в решении Суда баланса государственных (публичных) и частных интересов, воплощая сплав концептуальных научно-теоретических подходов с реальной практикой современного конституционализма и международно-правовой регламентацией, во многом приобретают признаки конституционной доктрины. Во-вторых, заложенные в решениях КС РФ аксиологические оценки, идеи и принципы, сформулированные на основе Конституции РФ и опосредующие отношение органа конституционного контроля к юридическому оформлению соответствующих отношений, придают доктринальным началам решений КС РФ качества их общеобязательности, нормативности. При всей дискуссионности данной проблемы нельзя не учитывать практику КС РФ, которая, опираясь на проведенные научные исследования, напрямую признает нормативно-доктринальный характер своих решений [26, С.35–46].

На наш взгляд, более взвешенным и убедительным является рассмотрение решений Конституционного Суда Российской Федерации как актов дуалистической природы, но не нормативно-доктринальной, а **правоприменительно-доктринальной**. С одной стороны, представляется, что наиболее аргументированным является подход, согласно которому решения судов не являются источниками права, а представляют собой акты

применения права, толкования права. С другой стороны, они имеют ярко выраженный доктринальный компонент, который проявляется, на наш взгляд, в следующем:

1. они используются при обосновании и аргументации в научной литературе;

2. в них нередко формулируются научные концепции и выдвигаются научные идеи, в том числе новые;

3. в них находят отражение и разрешение научные дискуссии (например, в том случае, когда научная позиция, выраженная в особом мнении, конкурирует с научной позицией, выраженной в решении по делу);

4. они написаны научным языком и способствуют развитию научной терминологии науки конституционного права и иных отраслей науки.

Последняя характеристика крайне редко удостоивается внимания исследователей, однако ее значение трудно переоценить, поскольку она обеспечивает взаимодействие между наукой и практикой, наглядно показывает тесную взаимосвязь государственного и научного компонентов, в сущности, конституционного правосудия.

Могут быть предложены и некоторые направления повышения влияния конституционной юстиции на развития российской правовой доктрины и науки в целом и наоборот.

В частности, в проект федерального закона «О нормативных правовых актах», который обсуждается в научном сообществе и в Министерстве юстиции Российской Федерации, целесообразно внести статьи о судебной практике, о решениях Конституционного Суда Российской Федерации и их роли в принятии, изменении и отмене тех или иных нормативных правовых актов и их отдельных норм, а также о применении нормативных правовых актов в том истолковании, которое дает им Конституционный Суд Российской Федерации. Кроме

того сам предмет законопроекта должен быть расширен — целесообразно регулировать не только систему нормативных правовых актов, но и, более широко, систему правовых актов в целом с тем, чтобы получили упорядоченное регулирование отношения всех субъектов, которые тем или иным образом участвуют в процессе появления, изменения, прекращения действия и применения правовых норм в России, в частности судов как между собой (включая различные звенья и уровни российской судебной системы), так и с органами законодательной и исполнительной власти.

Также нуждается в совершенствовании правовой статус специалистов в Конституционном Суде Российской Федерации. Оптимальной с точки зрения обеспечения объективности и беспристрастности решения судей Конституционного Суда является модель, при которой специалисты приглашались бы из состава кандидатур, предлагаемых тремя группами инициативных субъектов: заявителями, представителями противоположной стороны (например, органа государственной власти, издавшего закон, конституционность которого оспаривается), а также судей Конституционного Суда Российской Федерации.

Целесообразно предложить также следующие направления совершенствования взаимодействия конституционной юстиции и правовой доктрины на федеральном уровне: а) Установить в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации» нормы об обязательном создании при данном Суде Научно-консультативного совета; б) внести соответствующие изменения в Регламент Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которым такой Научно-консультативный совет не может, а должен создаваться (тем самым ввести в Регламент не диспозитивную норму, а императивную); в) утвердить решением Конституционного Суда Российской Федерации Положение о Научно-консультативном совете при Конституционном Суде Российской Федерации, в котором предусмотреть основные начала его правового статуса, порядка формирования и деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнян Г. Г. Конституционный суд в системе государственной власти: Сравнительный анализ: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1999
2. Баишев Ж. Н. Конституционный суд в системе государственной власти: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1994
3. Киреева Е. Ю. Конституционный Суд и конституционное судопроизводство: Дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 1997
4. Голубицкая С. Г. Решения Конституционного суда Российской Федерации в правовой системе России: Теоретические и практические вопросы: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002
5. Курова Н. Н. Постановления Конституционного Суда Российской Федерации в системе источников российского права: Дисс. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2011
6. Романов М. Л. Решения Конституционного Суда Российской Федерации как источник административного права: Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011
7. Саматов Ф. С. Юридическая природа актов Конституционного суда: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1997

8. «Российская газета», № 138–139, 23.07.1994.
9. Коростелкина О. Н. Судебная практика и судебный прецедент в системе источников российского права: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005
10. Жуйков В.М. К вопросу о судебной практике как источнике права // Судебная практика как источник права. М., 1997
11. Морозова Л. А. Еще раз о судебной практике как источнике права // Государство и право. 2004. № 1
12. Ференс-Сороцкий А.А. К вопросу о судебной практике как источнике права // Современная юридическая наука и ее проблематизация: Труды международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 28 марта 2009 г.
13. Шиткина И. О признании судебной практики источником российского права // Хозяйство и право. 2013. № 4.
14. Зорькин В. Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2004. № 12
15. Александрова М. А. Правовой статус решений Конституционного Суда Российской Федерации // Юридический мир. 2015. № 4
16. Марченко М. Н. Закон в системе источников романо-германского права // Вестник МГУ. Серия 11: Право. 2000. № 3
17. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 1998 г. № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации».
18. Зорькин В. Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации. // Журнал российского права. № 12. 2004
19. Гаджиев Г. Л. Конституционное правосудие в посткоммунистических странах: Сборник докладов. М., 1999.
20. Кряжков В.А., Лазарев Л. В. Конституционная юстиция в Российской Федерации. М., 1998
21. Лазарев Л. В. Конституционный Суд России и развитие конституционного права // Журнал российского права. 1997. № 11
22. Малюшин А. А. Прецедентное значение правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия. 2008. № 1
23. Лучин В.О., Моисеенко М. Г. Формирование правовых позиций Конституционного суда Российской Федерации по проблемам конституционного права // Теоретические проблемы российского конституционализма. М., 2000
24. Гаджиев Г. А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источник конституционного права // Конституционное право: восточно-европейское обозрение. 1999. № 3
25. Анишина В. И. Правовые позиции Конституционного Суда России // Российская юстиция. 2000. № 7
26. Бондарь Н. С. Конституционное правосудие и развитие конституционной юриспруденции в России // Журнал российского права. 2011. № 10

© Колыбин Артем Владимирович (arvlako@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Хабаровский государственный университет экономики и права